

Кровососущий следователь почувствовал леденящий ужас.

«Палец», который «человек в одеяле» поднёс к губам, оказался костью пальца!

Затем перед глазами 36-го мелькнуло что-то, и коллега толкнул его: – Эй, парень, давай, не тормози!

36-й в ужасе схватил коллегу: – Подожди, здесь затесался один...

– Что? – Коллега посмотрел в направлении, куда он указывал, и выглядел крайне озадаченным,
– Где?

36-й резко обернулся, но «человек в одеяле» исчез, как испарившийся пар.

– Я... Я вроде бы слышал, как кто-то сказал: «Состояние шерифа ещё не исчерпано». Я правда слышал...

– О, галлюцинации? Это нормально, – коллега постарше отнёсся к этому спокойно, – Всё-таки это «запрещённый предмет», у многих на него аллергия. Ты ещё легко отделался, был один несчастный, который чуть не впал в шок от одного прикосновения, потом его перевели в транспортный отдел.

– Но как я мог услышать такое...

– Это твои подсознательные мысли. Мы, деревенщина, разве видели таких аристократов, которые швыряются своими дарами? Неудивительно, что ты в шоке. Честно говоря, я сейчас очень завидую богатым.

Неужели так?

36-й был в замешательстве. Неужели всё это было его воображением?

Он придумал одеяло с ногами, которое махало костью ягоды и шикало на него... Неужели его подсознание выражается так абстрактно?

– Но если ты хочешь преуспеть в серьёзных делах, тебе придётся привыкнуть, – коллега поучительно сказал, – Ты ведь не знал, что наш начальник поднялся из «группы по расследованию запрещённых предметов».

36-й всё ещё был в состоянии шока, но по привычке «смирненно принял наставление», достал из кармана блокнот, чтобы нарисовать несколько кругов и сделать вид, что записывает, чтобы не обидеть старшего коллегу.

И тут он обнаружил, что в блокноте застряла записка, на которой аккуратным, почти печатным почерком было написано: «Часы вашего начальника спешат на пять минут».

Холод пробежал по спине 36-го.

Вторичные последствия взрыва продолжали распространяться, подземный город начал проседать.

Парящие в воздухе рельсы лопнули, мосты и дороги скрипели, сложная система канализации разрушилась, выбрасывая фонтаны грязной воды на несколько метров в высоту. Безголовые сектанты разбегались в панике.

Шериф, который был «разорван на куски» перед сектантами, упал в тёмном переулке, всего в шаге от того места, где предатели-кровососы организованно отступали.

Только что он использовал свой последний амулет для спасения жизни. Наследственная защита семьи Ноффеле, которая оберегала важных персон, – это тонкий слой доспехов, прилегающий к телу. В критический момент доспехи высасывают жизненные силы хозяина, чтобы защитить его, оставляя его едва живым, и переносят на десять метров в сторону.

Когда-то самоуверенный шериф теперь был неузнаваем, все его конечности были сломаны, половина кожи на лице исчезла, обнажая ужасающие... кости, похожие на ягоды.

Его разорванные губы уже не могли скрыть клыки, которые непристойно торчали, покрытые чёрной пеной.

Но он действительно был ещё жив, извиваясь и корчась, как червь.

В этот момент шериф услышал вздох: – Если бы не остаточная сила «отслеживания» и «телепортации», я бы не подумал, что ты ещё жив.

Улица медленно раскалывалась, и человек шёл вместе с расширяющейся трещиной, которая продолжала расти, пока он не остановился.

Шериф изо всех сил повернул глаза и краем зрения увидел дешёвое одеяло.

Подождите... одеяло?!

Человек в белых перчатках перевернул шерифа: – Привет, сэр, доброй ночи.

Выражение лица шерифа было таким, словно он увидел живого призрака.

– Давно не виделись, – вежливо поздоровался Габриэль, – Ино... мистер Бесфамильный, примерно два года назад вы сопровождали своего племянника в гости к семье Лесенма, и мы встречались. Не знаю, помните ли вы?

Губы шерифа дрожали от ужаса, но из них только хлынула чёрная кровь.

Он, конечно, помнил эти серебряные волосы и это лишённое пигмента лицо.

Два года назад, накануне Хэллоуина, он тогда ещё бездельничал в Угловом районе, и младший внук главы семьи Ноффеле был приглашён в гости к однокласснику.

В отличие от детей простолюдинов, которых отпускали гулять без присмотра, несовершеннолетние из знатных семей Углового района всегда сопровождались взрослыми. В предновогодний период «важные персоны», независимо от того, были ли они действительно заняты или нет, всегда находили себе дела, поэтому обязанность присматривать за молодым господином легла на него – Ино Бесфамильного.

Приглашение исходило от одной из боковых ветвей семьи Лесенма, одной из семи великих семей.

Эта ветвь не была особо выдающейся, но их бизнес по пошиву одежды высокого класса шёл хорошо, и они занимали определённое положение в мире моды, так что с ними можно было поддерживать отношения. Перед ужином хозяева показали им «высокий класс», который они выращивали.

По словам семьи Лесенма, они провалили шесть попыток, прежде чем вырастили эту ягоду с «идеальной» степенью альбинизма. Инкубатор занимал девять тысяч квадратных метров, шесть этажей, внутри была воссоздана миниатюрная экосистема, включающая леса, равнины, пещеры, бассейны... и даже океан и отдалённый остров.

Сам инкубатор уже был великим произведением искусства, но когда через наблюдательную линзу они увидели «высокий класс», который вот-вот должен был быть готов, даже шериф, видевший множество сокровищ, на несколько секунд застыл.

В тот момент ему показалось, что «высокий класс» через одностороннюю линзу встретился с ним взглядом, и сердце шерифа неожиданно забило быстрее.

Он инстинктивно использовал «проницательность», но ничего не смог прочитать, и только потом понял, что невыпущенный «высокий класс» является коммерческой тайной, и инкубатор защищён от наблюдения с помощью дара.

К счастью, хозяева не заметили его бестактности, и старый управляющий Лесенма с энтузиазмом объяснил: – Его зовут Габриэль, в древних легендах он был падшим ангелом, олицетворяющим огонь, наказание и бедствия. Страдания и боль – его питательная среда, он терпеливо слушает молитвы каждого верующего, исполняя их желания наоборот, сея отчаяние в мире. Он подобен безжалостному бледному солнцу, его прекрасная, но печальная внешность – это насмешка этого злого существа над человечеством. Это наша смелая попытка, запретные вещи опасны, но завораживают... Нет, дорогой юный господин, Габриэль не продаётся, если вам нравится, вы можете посмотреть другие работы из нашей серии «Сад падших богов».

– Есть ещё серия? – кто-то спросил.

– Да, из того же инкубатора, есть мужская, женская и детская одежда, а также очень особый парный набор, подходящий для расставаний и разводов, тема – «Навсегда потерянная любовь». В последние годы люди становятся всё более нетерпеливыми, молодёжь слишком легкомысленно относится к браку, лично я это не одобряю, ха-ха...

Молодой господин Ноффеле – племянник шерифа по крови – долго не мог забыть тот «высокий класс», и позже, когда узнал, что его уничтожили, долго сокрушался.

Почему его уничтожили?

Шериф не мог вспомнить, но это было неважно.

Шериф пристально смотрел на сосуды под бледной кожей Габриэля: никакая, даже самая дорогая кожаная одежда из ягод не могла дать такого эффекта, это была живая ягода, без сомнения.

Но разве эта ягода не была превращена в кожаную одежду и уничтожена? Почему она всё ещё в форме живой ягоды? Почему она здесь? Почему на ней накинуто одеяло, как у серийного убийцы?

И почему...

Необъяснимая дрожь поднялась по сломанному позвоночнику шерифа.

И почему эта ягода знала, что они встречались два года назад?

Наблюдательная линза инкубатора была односторонней!

- Осталось три с половиной минуты, - ягода, вызывающая эффект «зловещей долины», достала окровавленные часы и выглядела слегка скучающей, - Этого достаточно, чтобы ответить на один вопрос. Что ты хочешь спросить?

- Ты... что... за... чертовщина...

- «Высокий класс», выращенный компанией Лесенма, номер продукта U204239, - Габриэль равнодушно ответил, не отрывая глаз от циферблата, - Дизайнер - покойный мистер Оуэн Лесенма, вы о нём слышали?

Шериф, также из одной из семи великих семей Углового района, конечно, слышал.

Этот легендарный дизайнер, чья фамилия была Ванчо, как говорили, с ранних лет проявлял признаки выдающегося одарённого, был умным и любознательным, мастерски разбирался в теории создания даров, и семья возлагала на него большие надежды. Но его дар открылся не так, как ожидалось: он не пробудил священный дар семьи Ванчо «Аптекарь», а стал смешным «портным», после чего его статус в семье резко упал.

Никто не мог вынести такого падения, и неизвестно, сколько обид пришлось вынести мистеру Оуэну Ванчо, но вскоре после того, как он устроился в компанию Лесенма, он объявил о выходе из семьи и сменил фамилию на «Лесенма», став темой для пересудов на всех великосветских вечеринках Углового района в тот год.

- У него были свои идеи, - продолжал Габриэль, - Чтобы отомстить Ванчо, мистер Оуэн решил создать дар, который сможет нести в себе дар «Аптекаря», чтобы семья Ванчо поняла, что их священный дар - это ничего особенного.

Шериф с трудом выдавил три слова: - Не... возможно...

- Конечно, «Аптекарь» - это дар, создающий дары, и единственный, который не может быть перенесён в дар. Ты не можешь создать себя сам, верно? Поэтому мой гениальный дизайнер решил использовать «запрещённые предметы». Он приобрёл на чёрном рынке множество ядовитых желёз диких существ, убил «Аптекаря» первого уровня из семьи Ванчо и извлёк все духовные части его тела: сердце, мозг, седьмой шейный позвонок... ах да, и гениталии... Он случайным образом комбинировал их, экспериментируя на каждом «высоком классе», который проходил через его руки.

Шериф вдруг вспомнил, что причиной уничтожения «Габриэля» было «убийство, совершённое покойным дизайнером, и установка незаконных запрещённых предметов на одежду высокого класса»!

- Но ничего не получалось. Либо образцы загрязнялись «ядовитыми железами диких существ» и сами превращались в диких существ, и их приходилось тайно уничтожать; либо образцы сходили с ума и умирали при контакте с тканями вампиров, становясь бракованными материалами; либо ткани вампиров разрушались ядовитыми железами. В общем, я единственный, кто не был загрязнён и не умер. Похоже, обе стороны меня отвергают. - Габриэль пожал плечами, с лёгкой улыбкой, - О, наконец-то осталось полминуты. Это место ужасно грязное, повсюду пыль.

Шериф был в ужасе, изо всех сил пытаясь двигаться, но его зажало в трещине.

- Кстати, ткани вампира, использованные на мне, - это мозг «Аптекаря». - Когда отсчёт дошёл до «десяти», Габриэль вдруг улыбнулся шерифу, - Какое совпадение, как и у вас.

Зрачки шерифа сузились до размеров иголки.

Он был незаконнорожденным сыном незамужней леди из семьи Ноффеле и простолюдина.

На самом деле, в незаконнорожденности не было ничего страшного, ведь священные дары настолько редки и ценны, что даже если яйцо было отложено с сектантом, и оно пробудило священный дар, это было «святое яйцо».

Носители священных даров, независимо от того, какие ужасные вещи они совершали, всегда могли рассчитывать на то, что семья прикроет их, за исключением одного случая - убийства родственника.

Дети вампиров не могли родиться естественным путём. Если мать во время беременности не контактировала с «камнем жизни», ребёнок выкидывался. «Камень жизни» управлялся местными органами регистрации, и для рождения ребёнка нужно было подать заявление. У знатных семей, таких как Ноффеле, были свои камни жизни.

Незамужняя леди Ноффеле, беременная, была обнаружена своим братом с даром «проницательности», который хотел забрать её камень жизни и поместить её под домашний арест. Но низкий уровень «проницательности» не подразумевал атакующих способностей, а эта леди, хоть и была глупа от любви, но не потеряла свои способности, будучи атакующим даром.

Брат и сестра поссорились, и она случайно убила брата, в ту же ночь украла его мозг и сбежала. Через полгода её поймали, оставили ребёнка и «умерли» от болезни.

Этот ребёнок, рождённый в грехе, должен был быть уничтожен, но кто-то предположил, что его безумная мать украла мозг не просто так, возможно, она нашла какой-то неизвестный ритуал, позволяющий украсть дар вампира. Если это так, то этот проклятый ребёнок может быть следующим «проницательным».

Его называли «Ино» - обычное имя для вампира, но в его случае оно звучало особенно иронично, особенно потому, что у него не было фамилии.

Ресурсы, положенные членам семьи, он получал в полной мере, и даже был выбран для особого обучения. Когда он достиг совершеннолетия, он, как и ожидалось, пробудил дар «проницательности», и все с облегчением вздохнули: они получили нового «проницательного», но также подтвердили страшные догадки.

Они говорили, что Ино из семьи Ноффеле - это «живой запрещённый предмет».

- Три, два...

Голос белого демона был заглушён грохотом обрушивающихся зданий. Откуда-то поднялся ветер, собрав пыль и залепив лицо вампира без фамилии, как маской.

Затем шериф Ино понял, что это не естественный ветер, а дар «буря».

Его взгляд закружился, лицо повернулось на сто восемьдесят градусов, и он прижался спиной к земле.

Ураган образовал щит, отбрасывая падающие кирпичи, а Габриэль с удовольствием бросил часы, достал тонкую трубку и стеклянный флакон, чтобы собрать мозг трупа.

Габриэль был единственным образцом, который не реагировал на «ядовитые железы диких существ» – или, точнее, остатки «человеческого огня» – и не был отравлен мозгом вампира.

Но это не означало, что безумная идея дизайнера увенчалась успехом.

Во-первых, он не получил дар «Аптекаря», а скорее был похож на полуфабрикат дара, созданного «Аптекарем»: «живая коробка», способная содержать дары вампиров.

Во-вторых, он просто не умер, но не был невосприимчив к яду вампиров.

Дизайнер сказал, что это «проклятие», потому что Габриэль был «рождён в грехе».

Габриэль считал это утверждение немного натянутым, потому что для «искупления» он выпил мозг преступника-дизайнера, прошёл курс лечения, но симптомы не исчезли... Хотя, возможно, в этом была доля правды, например, он чувствовал себя комфортно рядом с запрещёнными предметами и «дикими ягодами», которых вампиры боялись как огня.

Так как же действовал этот легендарный «живой запрещённый предмет»?

Габриэль, находясь в инкубаторе, используя полномочия покойного дизайнера, с первого взгляда приметил голову этого «бесфамильного» господина и потратил больше года, преследуя его от Углового района до Хвостового.

Он с нетерпением сделал глоток, почувствовал что-то, и его улыбка исчезла. Он выплеснул оставшуюся половину флакона с мозгом.

- Слухи ложны.

Хотя мозг носителя священного дара действительно был необычным, обычные дары были как вода, протекающая через него, а его «живая коробка» имела ограниченную ёмкость, и когда она заканчивалась, больше не было. Мозг носителя священного дара, казалось, оставлял отпечаток на «крышке коробки», и если он мог получить доступ к новой энергии вампиров, он мог активировать её.

Но проблема в том, зачем ему «проницательность»? Она даже хуже, чем обычное зрение.

Габриэль отвернулся от галлюцинации человека, плачущего у него в ухе, и с помощью «бури» создал прозрачный зонтик, разочарованно уходя.

Через десять, пятьдесят, сто метров «буря» иссякла, и зонтик рассеялся. Огромный рекламный щит рухнул, подняв облако пыли, и белая фигура исчезла в руинах.

В это время глава группы по серьёзным делам управления безопасности Ян руководил работами по ликвидации последствий, требуя от следователей управления безопасности следить за каждым входом и выходом из подземного города, чтобы предотвратить проникновение преступников в хаос.

Зб-й долго колебался, четыре раза продумывал свою речь, набрался смелости и подошёл, чтобы рассказать о своём «странном приключении», похожем на галлюцинацию. Закончив, он с тревогой ждал выговора, но вместо этого увидел, как глава группы нахмурился, проверил

время на телефоне и резко изменился в лице, схватив новичка за плечо: – Ты сказал, что человек в одеяле был в каком районе?

– В районе шерифа... где мы столкнулись с людьми-медведями, в восьмом районе...

– Окружите восьмой район и все соседние районы, заблокируйте все входы и выходы!

– Глава, у нас не хватает людей...

Глава Ян твёрдо сказал: – Не болтай, перебрось!

Третий район подземного города – место обитания слабых крыс и миролюбивых кроликов, зона низкого риска.

Вампиры, которые бездельничали здесь, быстро получили приказ и через мгновение были готовы, множество вооружённых машин направились в восьмой район.

Через несколько минут из незащищённого выхода третьего района выехал грузовик с замороженными ягодными продуктами.

Долгожданный полуденный солнечный свет был ярким, и черноволосый водитель прищурился, не решаясь опустить солнцезащитный козырёк.

На переднем сиденье три полувзрослых ребёнка теснились вместе, Жасмин толкнула Мая к окну: – Ты наступил на мои волосы! Сэр, почему все вампиры ушли?

– О, – Ворон листал плейлист на магнитоле, – Наверное, это «послепродажное обслуживание» архангела.

– Какое обслуживание? Ладно, неважно... Куда ты едешь, ты знаешь дорогу? Мне использовать «чувство огня»... Клубника, отойди, ты сел на мою руку! Сзади такой большой контейнер, зачем вам тесниться со мной, вы оба больные...

– Знаю. – Ворон высунул руку из окна, схватив солнечный свет окровавленной рукой.

Чёрный контракт на его руке исчез.

Мистер «Прометей» дал ему невероятно сложную задачу, но также одарил его бесценным подарком.

[Зона без «людей»]

<http://bllate.org/book/14692/1312845>